

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ ПРИ ЭКСЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Внешним объективным выражением совместности действий соучастников является единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом. Причинная связь «является той объективной границей, дальше которой не может простираться ответственность за соучастие»¹. При характеристике эксцесса исполнителя преступления, как правило, указывается на такой объективный его признак, как отсутствие причинной связи между действиями соучастников и наступившим результатом. Действительно, эксцесс исполнителя преступления, который рассматривается в рамках института соучастия, представляет в целом самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников. Это и дало основание утверждать ученым об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя. Так, П.Ф. Тельнов, отмечал, что поведение соучастников «утрачивает причинную и виновную связь с преступлением, совершаемым в условиях эксцесса, что и исключает ответственность за него остальных соучастников»². Аналогичного мнения придерживается В.А. Григорьев³. Противоположную позицию высказывает В.С. Прохоров, который полагает, что «эксцесс исполнителя имеется лишь тогда, когда деяние, совершенное им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя»⁴. Ф.Г. Бурчак считает, что в случаях количественного эксцесса действие, совершенное исполнителем, находится в причинной связи с действиями других соучастников, поскольку именно они дают толчок или оказывают содействие этому действию⁵. М.И. Ковалев полагает, что при количественном эксцессе налицо, как причинная связь, так и умышленная вина⁶. При этом авторы под количественным эксцессом рассматривают так называемые однородные преступления (к примеру, соучастники замыслили кражу, а исполнитель совершил разбой). У.С. Джекебаев, Б.В. Здравомыслов, А.В. Ушаков, О.Л. Цвиренко считают, что при количественном эксцессе действия соучастников только внешне (будто в целом) находятся в причинной связи с действиями исполнителя, но именно та часть действия исполнителя,

¹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963. – С. 341.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 153.

³ Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Учебное пособие. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. – С. 53.

⁴ Прохоров В.С. Соучастие в преступлении / Курс советского уголовного права. Т. 1. – Л., 1969. – С. 632.

⁵ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – Киев: Наукова Думка, 1969. – С. 208.

⁶ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 183.

которая образует эксцесс, стоит вне этой объективной связи. Поэтому соучастники отвечают при эксцессе исполнителя только за те преступления, совершению которых они содействовали и которые охватывались их предвидением. По мнению А.Ю. Корчагиной, причинная связь между действиями иных соучастников и последствиями преступления, совершенного исполнителем, либо отсутствует, либо носит случайный характер и приводит пример: пособник добывает ключи от квартиры и передает исполнителю запланированной кражи, а последний, проникнув в квартиру, совершает изнасилование находящийся там женщины¹.

Для решения вопроса о том, что понимается под причинной связью при эксцессе исполнителя преступления, прежде всего необходимо определить, что понимается под причинной связью при соучастии. Сложность установления причинной связи при соучастии в преступлении заключается в том, что преступный результат причиняет исполнитель (соисполнитель), действия же остальных участников создают для этого результата лишь условия². С.А. Арутюнов, исходя из системной природы соучастия, под причинной связью при соучастии в преступлении предлагает понимать объективно существующую генетическую связь между интегрированными действиями соучастников и наступившими последствиями, когда такие действия являются системной причиной, а последствия с необходимостью (но не случайно) закономерно следуют как результат этих действий. Из этого вытекает, что действия отдельного соучастника не должны рассматриваться как самостоятельная причина или условие общего результата. При совершении преступления в соучастии сами интегрированные действия соучастников носят системный характер и поэтому выступают в качестве системной причины наступившего результата. Вычленять из интегрированных действий соучастников действия исполнителя (да и любого другого соучастника), назвав только их причиной, нельзя. Причина преступного результата – не действия отдельного соучастника, а взаимодействие соучастников³. Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, причинная связь между действиями каждого из соучастников и общим для них преступным результатом может носить различный характер. Она является прямой только в случае группового посягательства, когда действия каждого из соисполнителей содержат реальную возможность наступления преступного результата. При соучастии с юридическим разделением ролей прямая причинная связь есть только между действиями исполнителя и преступным результатом, причинная связь между действиями других соуча-

¹ Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 63.

² Козаченко И.Я., Злоченко Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 52.

³ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по у уголовному праву Российской Федерации. – Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 26.

стников и преступным результатом является опосредованной, поскольку их действия влияют на преступный результат через деятельность исполнителя¹.

При установлении эксцесса исполнителя преступления имеет смысл рассматривать причинную связь лишь в разрезе ее уголовно-правового значения, в частности, ее влияния на пределы ответственности соучастников. Так, в ряде случаев причинная связь между действиями исполнителя, допустившего эксцесс, и иными соучастниками, имеет место быть. Имеются в виду случаи совершения исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом их умыслом. Например, если соучастники замыслили и подготовили убийство, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью. В такой ситуации соучастники несут ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное в соучастии, особая жестокость вменяется только исполнителю². В данном случае причинная связь между действиями соучастников и исполнителя сохраняется, так как в результате совершения преступления была причинена смерть другому лицу, что и готовилось изначально соучастниками. Эксцесс же в действиях исполнителя проявился в способе совершения рассматриваемого преступления.

В советской юридической литературе высказывались мнения, в соответствии с которыми в подобных случаях соучастникам всегда следует вменять указанные обстоятельства. Так, А.Н. Трайнин писал: «подстрекатель может и не знать, когда и где склоненный им к преступлению это преступление совершит. Незнание способа совершения преступления исполнителем имеет такое же значение; это незнание также не исключает умысла соучастника (подстрекателя или пособника), не исключает, следовательно, ответственности соучастника за совершенное исполнителем преступление, хотя бы способ совершения и являлся специально предусмотренным в законе квалифицирующим обстоятельством»³.

Таким образом, при эксцессе исполнителя преступления в некоторых случаях имеет место причинная связь между действиями соучастников и наступившим результатом вследствие действий исполнителя преступления. Прежде всего это относится к количественным эксцессам (совершение исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом умыслом иных соучастников), так как в целом результат преступления соответствует изначальному замыслу соучастников, эксцесс же исполнителя преступления проявляется в данном случае в отношении наличия (отсутствия) квалифицирующих обстоятельств.

¹ А.В. Шеслер Соучастие в преступлении: учебное пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2006. – С. 13.

² Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Учебное пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2005. – С. 103.

³ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. – М., 1941. – С. 155.